

УГОЛОВНОЕ ПРАВО*Наумов А.М.¹***РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В УПК РФ (часть 1)**

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, введенный в действие с 1 июля 2002 года.

Данная кодификация норм уголовно-процессуального права в России является пятой по счету начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Историческое значение Устава 1864 года в контексте рассматриваемой нами темы заключается в введении в России смешанной формы уголовного процесса с разделением его на две стадии — досудебную и судебную, отличающиеся одна от другой. Характерными особенностями досудебной стадии были нераспространение на нее принципа состязательности сторон, отсутствие судебного контроля за ней и отсутствие судебных процедур, неучастие поначалу совсем, а затем ограниченное участие на ней защитника, ограничение прав обвиняемого и защитника, обширные властные полномочия лица, производящего предварительное расследование, и также обширные властные полномочия прокурора по осуществлению надзора за предварительным расследованием преступлений. Состязание сторон происходило в суде на второй стадии процесса. Ни о каком состязании сторон на первой, досудебной, стадии процесса речи быть не могло.

Последующие кодификации норм российского уголовного процесса (УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 годов) производились в рамках созданной Уставом 1864 года смешанной формы уголовного процесса и шли по пути дифференциации форм предварительного расследования преступлений, ограничения полномочий суда на досудебных стадиях процесса и, наоборот, возрастания надзорных процессуальных полномочий прокурора.

Однако в 90-х годах XX века под влиянием трех мощных факторов: норм международных договоров, к которым присоединилась Россия; норм Конституции РФ 1993 года, которая заимствовала многие нормы из данных международных договоров, и толкований действующего уголовно-процессуального закона, которые содержались в постановлениях Конституционного Суда РФ, — происходит весьма значительная деформация принципов российского уголовного процесса, в связи с чем к моменту принятия в 2001 году нового УПК РФ принцип состязательности был распространен на досудебные стадии уголовного процесса. Новый УПК РФ в ст. 15 законодательно закрепил данный принцип уголовного процесса.

Речь идет:

1) о нормах Конституции Российской Федерации 1993 года, прежде всего, о ст. 2, 10, 15 ч. 4, 17–25, 45–56, 118, 123, а также об абзаце 2 п. 6 раздела 2 (Заключительные и переходные положения);

2) об общепризнанных принципах и нормах международного права, содержащихся прежде всего во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (ст.ст.1–12), в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст. 2–8, 15), в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ст. 2, 4, 6–11, 14–17, 26) и в других международно-правовых актах;

3) о постановлениях Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности тех или иных положений Уголовно-процессуального Кодекса РФ, где содержатся толкования норм права.

Нормы данных трех правовых блоков отразились на общих положениях нового УПК РФ относительно задач и принципов

российского уголовного процесса, закрепленных в главах 1–4 раздела 1 части первой.

Посмотрим теперь, что же нового привнесли в УПК РФ нормы каждого из этих трех правовых блоков, чем же отличается новый УПК РФ от прежних кодификаций, прежде всего от УПК РСФСР 1960 года, и нормы какого из данных трех блоков привели к наибольшим изменениям в российском уголовном процессе на досудебных стадиях производства.

1. Начнем с того, что УПК РФ, следуя нормам ч. 4 ст.15 Конституции РФ 1993 года, в ст. 1 («Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства») в части третьей провозглашает приоритет норм международного права над отечественным законодательством. Закон гласит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора».

Эти положения закона — безусловная новелла в истории отечественного уголовного судопроизводства. Ни во времена Российской Империи, ни во времена Советского Союза законодатель не ставил нормы международного

Данная кодификация норм уголовно-процессуального права в России является пятой по счету начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

¹ Наумов Андрей Михайлович — заместитель Владимирского транспортного прокурора, советник юстиции, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

права выше отечественного законодательства и не применял их напрямую в отечественном законодательстве.

Напомним, что ч. 1 ст. 1 УПК РСФСР 1960 года указывала, что «порядок судопроизводства по уголовным делам на территории РСФСР определяется Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР».

Что же принципиально нового внесли в российское уголовно-процессуальное законодательство общепризнанные принципы и нормы международного права относительно процедуры досудебного уголовного судопроизводства? Произвели ли они в нем революцию? — Отнюдь нет.

Самая большая новелла, внесенная нормами международного права относительно досудебных стадий уголовного судопроизводства, была норма, содержащаяся, как мы упомянули выше, в п. 3, 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, в п. 3 и 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и принципе 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Речь идет об ограничении права на свободу лица на предварительном следствии.

Согласно данным актам:

1) каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантии явки в суд;

2) каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Действовавшая в соответствии с УПК РСФСР 1960 года процедура задержания и заключения под стражу противоречила нормам международного права. Согласно ч. 3 ст. 122 УПК РСФСР 1960 года о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания либо следователь должен был составить протокол и в течение 24 часов сделать письменное сообщение прокурору. А прокурор в течение 48 часов с момента получения извещения обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного.

Законодатель, чтобы как-то поправить положение, Законом РФ от 20 мая 1992 года¹ ввел нормы ст. 220^{1,2} УПК РСФСР 1960 года, предусматривающие обжалование в суд ареста или продления срока содержания под стражей и судебную проверку законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей.

Действовавшая в соответствии с УПК РСФСР 1960 года процедура задержания и заключения под стражу противоречила нормам международного права. Согласно ч. 3 ст. 122 УПК РСФСР 1960 года о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания либо следователь должен был составить протокол и в течение 24 часов сделать письменное сообщение прокурору.

Окончательно законодатель привел отечественное уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с нормами международного права в ст. 10 ч. 1, 29 ч. 2 п. 1, 91—94 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 10 УПК РФ до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Только суд правомочен принимать решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (п. 1, 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Данное решение принимается судом на основании ходатайства следователя или дознавателя с согласия прокурора после изучения представленных ими материалов. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91—92 УПК РФ, то постановление и материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Таким образом, если по УПК РСФСР 1960 года прокурор принимал решение о санкционировании заключения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, под стражу в течение 72 часов, то теперь это полномочие перешло к суду и срок задержания сократился до 48 часов.

Но не эти нормы радикально изменили форму процесса.

2. Следующую группу норм, введенных в текст уголовно-процессуального закона, составили нормы глав 1, 2, 7 Конституции РФ 1993 года, касающиеся основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, а также судебной власти.

Исходя из положений международно-правовых актов, ст. 2 Конституции РФ закрепила тезис о том, что, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Руководствуясь этим тезисом, законодатель формулирует в ст. 6 УПК РФ положения о «назначении уголовного судопроизводства».

Сравнивая положение ст. 6 и ст. 2 УПК РСФСР 1960 года мы обнаруживаем более различий, чем сходства.

УПК РСФСР 1960 года использовал термин «задачи», а не «назначение» уголовного судопроизводства. Если посмотреть в словаре, «задача — это то, что требует исполнения, разрешения»².

«Назначение — это либо 1) область, сфера применения чего-чего-нибудь, либо 2) цель, предназначение»³. Термин «задача» более близок к термину «цель». Термин «назначение» может использоваться двояко: как синоним термина «цель», так и как «область, сфера применения чего-либо». Несмотря на схожесть данных терминов, они не совпадают и термин «назначение» может пониматься двояко. В силу этого возникают определенные сомнения в удачности и целесообразности выбора этого термина законодателем.

В отличие от ст. 2 УПК РСФСР 1960 года, отдававшей приоритет при формулировке задач советского уголовного судопроизводства защите публичного интереса, быстрому и полному раскрытию каждого преступления,

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 25. — Ст. 1389.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. — Изд. восьмое. — М.: Советская энциклопедия, 1970. — С. 198.

³ Указ. соч. — С. 368.

ставившему своей задачей искоренение преступлений, УПК РФ на первый план выдвигает защиту личности, ее прав и свобод. Защита публичного интереса видится законодателю через призму защиты прав и свобод, законных интересов личности, будь это подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления или потерпевший.

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Речь при этом не идет ни о «борьбе» с преступностью, ни о раскрытии каждого преступления, ни об искоренении преступлений. Эти понятия законодателем отброшены.

Часть вторая ст. 6 УПК РФ содержит формулировку, дополняющую ч. 1: «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Сравнивая формулировку ч. 2 ст. 6 УПК РФ с формулировкой ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 года, невольно отдаешь предпочтение последней. Законодателем внесены также определенные коррективы в перечень и существо принципов российского уголовного процесса.

Расширен, изменен и дополнен блок принципов уголовного процесса, охраняющих конституционные права граждан.

А. Получил закрепление в отдельной статье 9 УПК РСФСР принцип уважения чести и достоинства личности. Понятие «достоинства личности» — ключевое в международно-правовых актах, так как «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», «эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства»¹ (преамбула Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.).

Согласно ч. 1 ст. 9 УПК РФ «в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья».

С учетом ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, «Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания»² и положений ч. 2 ст. 21 Конституции РФ сформулированы положения ч. 2 ст. 9 УПК РФ: «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Формулировка ч. 3 ст. 20 УПК РСФСР 1960 года в отношении понятийного аппарата была бедна. В соответствии с УПК РСФСР 1960 года «запрещалось помогать показанным обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер».

Б. Выделен в отдельную статью принцип уголовного процесса, получивший закрепление в ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Согласно данному принципу «суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Данная норма не является новеллой в уголовно-процессуальном законодательстве. Аналогичные нормы содержались и в ст. 123 ч. 2, 149, 158 ч. 2, 136, 137 ч. 3, 138 ч. 2 и др. УПК РСФСР 1960 года.

Но в УПК РФ впервые данное требование выделено в отдельный принцип процесса. При этом сделан акцент не только на разъяснении прав, обязанностей и ответственности, но и на обеспечении возможности осуществления этих прав.

Это вполне согласуется с положениями ч. 1, 2 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которым каждое государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории под его юрисдикцией лицам их права и обязуется принять необходимые меры для осуществления этих прав.

На манер англо-саксонского права в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ).

Помимо этого, законодатель предусмотрел ряд действенных мер, направленных на защиту потерпевших, свидетелей или иных участников судопроизводства в случае, если есть достаточные данные о том, что им, а также их близким родственникам, родственникам или близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). В этих случаях суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель вправе принять следующие меры безопасности:

1) при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколе следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

В УПК РФ впервые сделан акцент не только на разъяснении прав, обязанностей и ответственности, но и на обеспечении возможности осуществления этих прав.

¹ Правовые основы деятельности системы МВД России (сборник нормативных документов в 2 томах). — Т. 1. — М., 1996 — С. 22.

² Российская газета. — 5 апреля 1995.

2) при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

5) при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Наконец, в соответствии со ст. 53 Конституции РФ государство гарантировало возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование (ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

В УПК РФ в раздел 6 части первой включена специальная глава 18 «Реабилитация» (ст. 133–139 УПК РФ), в которой впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства подробно разработана процедура реализации права на реабилитацию, включающего в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

В. Подвергся значительной редакции в сравнении со ст. 11 УПК РСФСР 1960г. изложенный в ст. 10 УПК РФ принцип неприкосновенности личности. При сравнении изложения данных принципов в новом и старом УПК можно выделить следующие основные отличия:

1) если УПК РСФСР 1960 года говорил только об аресте, то есть о заключении под стражу, то ч. 1 ст. 10 УПК РФ говорит также и о задержании лица по подозрению в совершении преступления;

2) если ч. 1 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года дословно повторяла содержание ст. 54 Конституции (Основного Закона) СССР от 7 октября 1977 года и ст. 52 Конституции (Основного Закона) РСФСР от 12 апреля 1978 года и том, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора, то ч. 1 ст. 10 УПК РФ базируется на положениях ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, которые гласят, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов;

3) если ч. 2 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года давала лицу, подвергнутому аресту, право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей (ст. 220^{1,2} УПК РСФСР 1960 года), то новый УПК РФ по вполне понятным причинам данный институт упразднил;

4) если ч. 5 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года обязывала только прокурора немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором, то ч. 2 ст. 10 УПК РФ расширила перечень должностных лиц, в чью обязанность это входит, и расширило перечень оснований для освобождения. Теперь уже суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель (а не только прокурор) обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом;

5) в соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года о том, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности», закон формулирует требование о том, что «лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также

лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью» (ч. 3 ст. 10 УПК РФ). Непосредственно порядок содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей регламентируется Федеральным Законом № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Г. Значительно изменен закрепленный в ст. 12 УПК РСФСР принцип неприкосновенности жилища.

Аналогичный принцип был закреплен и в ст. 12 УПК РСФСР 1960 года.

Но положения ст. 12 УПК РФ отличаются от положений ст.12 УПК РСФСР 1960 года по следующим моментам:

1) чисто текстуально в ст.12 УПК РСФСР 1960 года данный принцип был объединен и изложен вместе с принципом охраны личной жизни и тайны переписки, хотя Конституции (Основные Законы) СССР и РСФСР данные принципы выделяли в отдельные статьи (ст. 55 и 56 Конституции (Основного Закона) СССР и ст. 53, 54 Конституции (Основного Закона) РСФСР соответственно); новый УПК РФ строго следует Конституции РФ (ст. 25 и 23), разделяет данные принципы и излагает каждый из них посвящая отдельную статью в УПК РФ: ст. 12. Неприкосновенность жилища, ст. 13. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

2) изменилось содержание данного принципа в сторону расширения судебных гарантий соблюдения данного конституционного принципа. Ранее формулировка данного принципа была следующей: «гражданам гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц» (ст. 55 Конституции СССР, ст. 53 Конституции РСФСР, ч. 1 ст. 12 УПК РСФСР 1960 года).

В УПК РФ включена специальная глава 18 «Реабилитация», в которой впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства подробно разработана процедура реализации права на реабилитацию.

¹ СЗ РФ № 29 от 17 июля 1995 — Ст. 2759.

Под таким законным основанием понимались мотивированное постановление следователя о производстве обыска и обязательное наличие санкции прокурора в данном постановлении (ч. 3 ст. 168 УПК РСФСР 1960 года).

Согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения.

Теперь осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ч. 1 ст. 12 УПК РФ). Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Обыск и выемка в жилище теперь могут производиться только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, ст. 165 УПК РФ (ч. 2 ст. 12, ч. 3 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК РФ).

Таким образом, законодатель и здесь пошел по пути передачи властных полномочий по санкционированию следственных действий от прокурора — суду.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ есть оговорка, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Ранее, мы помним, закон также позволял следователю в случаях, не терпящих отлагательства, производить обыск без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок (ч. 3 ст. 165 УПК РСФСР 1960 года) с тем, чтобы прокурор мог проверить законность и обоснованность произведенного следственного действия. Теперь эта функция перешла от прокурора к суду.

Д. Изменилось и содержание принципа, изложенного в ст. 13 УПК РФ, — тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Теперь в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 1 ст. 13 УПК РФ).

В связи с этим осмотр, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 13, ч. 2 ст. 185, ч. 1 ст. 186 УПК РФ).

Таким образом и здесь мы наблюдаем переход властных полномочий на санкционирование данных следственных действий от прокурора к суду.

Теперь осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения.

Е. Впервые в полном виде в уголовно-процессуальном законе — в ст. 14 УПК РФ сформулирован один из основополагающих принципов уголовного процесса — презумпция невиновности.

Ранее УПК РСФСР не формулировал данный принцип в отдельную статью; нормы, его составляющие, были разбросаны в разных статьях кодекса (ч. 2 ст. 13, ст. 4, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР 1960 года).

Впервые в полном виде данный принцип был изложен в ст. 49 Конституции РФ.

И вот теперь он закреплен в ст. 14 УПК РФ. Данный принцип гласит, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

По сравнению с формулировкой ст. 49 Конституции РФ в УПК РФ добавлен еще один, четвертый элемент принципа презумпции невиновности, а именно обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Ж. Значительно расширено содержание закрепленного в ст. 16 УПК РФ принципа обеспечения подозреваемого и обвиняемого права на защиту.

Реализуя положения ст. 48 Конституции РФ, законодатель в уголовно-процессуальном законе установил нормы, согласно которым подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ).

В этих целях суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

В уголовно-процессуальный закон внесен ряд изменений, расширивших право на защиту подозреваемого и обвиняемого.

Во-первых, поскольку теперь подозреваемым является также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), постольку теперь защитник допускается с момента возбуждения уголовного дела против конкретного лица (п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ);

Во-вторых, изменились также другие основания допуска защитника в дело. Так, если в ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР 1960 года говорилось о допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения, то теперь уголовно-процессуальный закон говорит о допуске с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Если ранее УПК РСФСР 1960 года говорил о допуске защитника к лицу, задержанному либо заключенному под стражу — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР 1960 года), то теперь защитник до-

пускается с момента фактического задержания лица (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

В-третьих, уголовно-процессуальный закон ввел также два новых основания допуска защитника в дело. Так, защитник участвует в деле: 1) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы (п. 4 ч. 3 ст. 49 УПК РФ); 2) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

В-четвертых, дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в деле в тех случаях, когда его участие является обязательным. Перечень этих случаев из семи пунктов содержится в ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Если сравнить его с тем перечнем, что содержался в ч. 1 ст. 49 УПК РСФСР 1960 года, то можно заметить, что большинство оснований те же самые. 1) по делам несовершеннолетних; 2) лиц, которых в силу своих физических и психических недостатков сами не могут осуществлять свое право на защиту; 3) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; 4) лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которое может быть назначено наказание в виде смертной казни (еще добавлено — лишение свободы на срок свыше 15 лет и пожизненное лишение свободы). Новый УПК РФ не знает тех двух оснований, что были в прежнем Кодексе: 1) по делам, в которых участвует государственный или общественный обвинитель и 2) лиц, между интересами которых имеются противоречия и если хотя бы одно из них имеет защитника. Но вводит три новых основания: 1) если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ); 2) если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей (п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) 3) если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения судебного разбирательства).

В-пятых, расширены права подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии. Так, по сравнению с ч. 2 ст. 52 УПК РСФСР 1960 года в ч. 4 ст. 46 УПК РФ предусмотрены следующие новые права подозреваемого: 1) получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); 2) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя (п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ); 3) участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном ст. 108 УПК

РФ; 4) участвовать в заседании суда при рассмотрении жалобы в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

В ч. 4 ст. 47 УПК РФ перечень прав обвиняемого также расширен по сравнению с ч. 3, 4 ст. 46 УПК РСФСР 1960 года. Обвиняемому закон гарантирует следующие новые права: 1) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); 2) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); 4) участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); 5) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления (п. 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кроме того, подозреваемый и обвиняемый наделены правами не

только представлять, но и собирать письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

В-шестых, расширены также права защитника в ходе предварительного следствия. Теперь защитник получил право не только представлять, но и собирать доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), чего не знал УПК РСФСР 1960 года (ч. 2 ст. 51). Теперь защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Защитник получил также право привлекать специалистов в соответствии со ст. 58 УПК (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Он вправе также снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Защитник вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом (п. 10 ч. 3 ст. 53 УПК РФ). Защитник вправе участвовать в судебных заседаниях при решении вопросов судом о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 4 ст. 108 УПК РФ), домашнего ареста (ч. 2 ст. 107 УПК РФ) и о продлении сроков содержания под стражей (ч. 2 ст. 109 УПК РФ).

Проанализировав, что принципиально новое принесла в уголовно-процессуальный закон нормы Конституции РФ 1993 года, мы подходим к самому главному, на чем хотелось бы акцентировать внимание.

Расширены также права защитника в ходе предварительного следствия.